

Западные идейные источники русского неoleyбницианства

А.Ю. Бердникова

Консорциум ФИНО, Туринский университет
10124, Виа Сант’Оттавио, 20, г. Турин, Италия
alexser015@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется панорама рецепции в контексте русского неoleyбницианства идей различных западных философов XIX в.: главным образом представителей «второй волны» немецкого идеализма (А. Тренделенбурга, Г. Лотце, Х.Г. Вайсе, И.Г. Фихте (младшего), Г. Ульрици, Г.Т. Фехнера, И.Ф. Гербарта), а также французского спиритуализма (Мен де Бирана и Шарля Ренувье). Предпринимается попытка как раскрыть и продемонстрировать особенности систем самих вышеперечисленных авторов, которым зачастую уделяется мало внимания в исследовательской литературе, так и проанализировать (что, по сути, является основной целью данного исследования) непосредственное влияние этих мыслителей на формирование и эволюцию неoleyбницианства как отдельного и самобытного направления русской мысли указанного периода, полных аналогов которому (в отличие от тех же Марбургской или Баденской школ неокантианства) на Западе не существовало. Изучение идей А. Тренделенбурга и Г. Лотце позволяет нам восстановить историко-теоретический контекст формирования мысли Г. Тейхмюллера, основоположника русского неoleyбницианства, – и, в частности, понять, почему русское неoleyбницианство обозначалось также термином «метафизический персонализм». Идеи «спекулятивных теистов» Х.Г. Вайсе, И.Г. Фихте (младшего) и Г. Ульрици помогают лучше понять религиозно-богословскую составляющую русского неoleyбницианства, наиболее ярко



нашедшую свое выражение в панпсихизме А.А. Козлова и С.А. Алексеева (Аскольдова), а также у Н.О. Лосского. Отклик на психологические построения Г.Т. Фехнера и И.Ф. Гербарта обнаруживается у Е.А. Боброва и других представителей Юрьевской школы. Влияние же французского спиритуализма наиболее очевидно у Л.М. Лопатина и П.Е. Астафьева. В результате исследования демонстрируется, что рецепция идей данных представителей европейской философии для русского неолейбницианства является не менее важной, чем рецепция мысли самого Лейбница.

Ключевые слова: неолейбницианство, немецкий идеализм, французский спиритуализм, персонализм, интуитивизм

Для цитирования: Бердникова, А.Ю. «Западные идейные источники русского неолейбницианства». *Историко-философский ежегодник* 38 (2023): 100–128.

Поступила в редакцию: 03.07.2023

Поступила после рецензирования: 18.07.2023

Принята к публикации: 08.08.2023

Western Sources of Russian neo-Leibnizianism

Aleksandra Yu. Berdnikova

FINO Consortium, University of Turin

10124, 20 Via Sant'Ottavio, Torino TO, Italy

alexser015@gmail.com

Abstract. The article analyzes the reception panorama in the context of Russian neo-Leibnizianism concerning the ideas of various Western philosophers from the 19th century. This includes mainly representatives of the “second wave” of German idealism such as A. Trendelenburg, G. Lotze, H. Weisse, I.H. Fichte (junior), H. Ulrici, G.T. Fechner, and J.F. Herbart, as well as French spiritualism with figures like Maine de Biran and Charles Renouvier. The article attempts to reveal and demonstrate the features of these authors’ systems, which often receive little attention in research literature. It also aims to analyze the direct influence of these thinkers’ ideas on the formation and evolution of neo-Leibnizianism as a distinct and original direction within Russian thought during this

period. Unlike the Marburg or Baden schools of neo-Kantianism, Russian neo-Leibnizianism had no complete analogues in the West. Studying the ideas of A. Trendelenburg and G. Lotze allows for a restoration of the historical and theoretical context for the development of G. Teichmüller's thought, who is considered the founder of Russian neo-Leibnizianism. Furthermore, it helps understand why Russian neo-Leibnizism was also referred to as "metaphysical personalism". The ideas of "speculative theists" H. Weise, I.H. Fichte (junior), and H. Ulrici contribute to a better understanding of the theological component of Russian neo-Leibnizianism, particularly evident in the panpsychism of A.A. Kozlov, S.A. Alekseev (Askoldov) and N.O. Lossky's thought. The psychological constructions proposed by G.T. Fechner and J.F. Herbart find a response in the works of E.A. Bobrov and other representatives of the Yuriev school. The influence of French spiritualism is most apparent in L.M. Lopatin and P.E. Astafiev. Ultimately, the article demonstrates that the reception of these European philosophers' ideas by Russian neo-Leibnizianism is equally significant as the reception of Leibniz's own philosophy.

Keywords: neo-Leibnizianism, German idealism, French spiritualism, personalism, intuitionism

For citation: Berdnikova, Aleksandra Yu. "Western Sources of Russian neo-Leibnizianism." *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 38 (2023): 100–128. (In Russian)

Received: 03.07.2023

Revised: 18.07.2023

Accepted: 08.08.2023

Говоря о теоретических корнях и идейных истоках русского неoleyбницянства (или метафизического персонализма), нельзя не упомянуть о ряде западных мыслителей, учение которых о личности, природе души и взаимоотношениях, которые личность в процессе своей жизни выстраивает с окружающим миром, оказало важное влияние как на зарождение и развитие этого направления в целом, так и на идейную эволюцию отдельных его представителей. Конечно, дать всестороннюю оценку творчества каждого из них в рамках данной статьи представляется неосуществимым (да и, по сути, не столь необходимым). Любая претензия на такое исследование чревата

не только привлечением излишней информации, но и неизбежным «энциклопедизмом» (по меткой характеристике Н.В. Мотрошиловой¹), грозящим значительно упростить сам предмет исследования. Поэтому постараемся дать далее краткую характеристику их творческому наследию, уделив внимание, с одной стороны, тем моментам, которые стали в той или иной мере важными для зарождения и развития русского неолейбницианства, с другой же – постараемся в целом оценить отклики на идеи данных мыслителей в русской философии второй половины XIX в. (как светской, так и духовно-академической).

Вопрос о природе индивидуального, «внутреннего» опыта личности приобретает особую актуальность в русской и западной философии середины XIX – начала XX вв. В это время как на Западе, так и в России наступает эпоха переосмысления всех философских систем, «переоценки ценностей», заложенных Кантом и Гегелем. Это переосмысление, с одной стороны, происходило в рамках неокантианства, представители которого, вслед за Отто Либманом, автором работы «Кант и эпигоны» (1865), выступали с призывом вернуться «Назад, к Канту» и занимались поисками «чистого научного опыта», что привело их в конечном итоге к идее «чистого познания без субъекта»². С другой стороны, по справедливому замечанию Т. Оболевич, «начало XX века характеризуется “выходом к бытию” и поиском “новых онтологий” в различных философских течениях»³.

Такой «поиск новых онтологий» нашел свое выражение в направлении «второй волны немецкого идеализма», пришедшей на смену немецкой классической философии в ее традиционном понимании. Большинство из представителей данного направления считаются в равной степени предшественниками и неокантианства⁴, и неолейбницианства. К числу мыслителей

¹ Н.В. Мотрошилова, *Ранняя философия Эдмунда Гуссерля (Галле, 1887–1901)* (М.: Прогресс-Традиция, 2018), 578.

² См.: В.Н. Белов, *Неокантианство Ч. I, Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген* (Саратов: Научная книга, 2000), 27.

³ Тереза Оболевич, *Семен Франк. Штрихи к портрету философа* (М.: Издательство ББИ, 2017), 42.

«второй волны немецкого идеализма»⁵, чьи идеи оказали важное влияние на формирование русского неoleyбницианства, можно отнести Ф.А. Тренделенбурга, Р.Г. Лотце, Г.Т. Фехнера, И.Ф. Гербарта, Х.Г. Вайсе, И.Г. Фихте (младшего), Г. Ульрици и др. Не менее важную роль в эволюции идей русского неoleyбницианства сыграли представители французского спиритуализма и персонализма – Мен де Бيران и Шарль Ренувье.

Учение о «трех великих мировоззрениях» Ф.А. Тренделенбурга

Фридрих Адольф Тренделенбург (Friedrich Adolph Trendelenburg, 1802–1872) занял кафедру философии Берлинского университета в 1833 г., через два года после смерти Гегеля. Несмотря на то, что, по оценкам многих исследователей, Тренделенбург «своей собственной системы взглядов так и не создал»⁶, к числу его учеников и последователей относились Ф. Brentano, Г. Коген, В. Дильтей, С. Кьеркегор, Е. Дюринг, Р. Эйкен, Г. Тейхмюллер и др.

Творческая энергия Тренделенбурга была направлена на поиск «новой идентичности германской философии»⁷ после Канта

⁴ О Лотце как предшественнике Баденского неокантианства в связи с его теорией ценностей писали Н.В. Мотрошилова, П.П. Гайденок, Г.В. Теврадзе, Т.Б. Длугач, Л.Н. Столович, С.А. Нижников, А.Н. Круглов, Ю.Б. Мелих, З.А. Сокулер, Н.А. Дмитриева, В.Н. Белов, Н.В. Сторчеус, П.А. Владимиров и др.

⁵ Более подробно об этом см.: К.М. Антонов, «Как возможна религия?» *Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX вв.* (М.: Издательство ПСТГУ, 2019), 1:216; В.В. Золотухин, «Две основные проблемы и два этапа немецкого спекулятивного идеализма», *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия* 57, № 1 (2015); В.В. Золотухин, «К вопросу об основной идее немецкого спекулятивного идеализма», *Вестник МГУ. Серия 7. Философия* № 5 (2014).

⁶ Frederick Beiser. *Late German Idealism: Trendelenburg and Lotze* (New York: Oxford University Press, 2013), 2–3.

⁷ См.: В.А. Куренной, «История философской истории понятий: предисловие к переводу Г. Люббе», *Социология власти* 29, № 4 (2017): 201–202.

и Гегеля; «новой рациональности», противоположной гегелевскому абсолютному идеализму и кантовскому априоризму. По признанию Ф. Коплстона, он во многом «способствовал падению престижа» Гегеля в европейской мысли «середины XIX столетия»⁸. В своем творчестве Тренделенбург на первый план ставил *историю философии* (отсюда его интерес к античной мысли, в особенности к идеям Аристотеля⁹), поскольку считал, что философская система должна строиться на прочном основании наследия мыслителей прошлых веков. Любая новая система, по Тренделенбургу, не рождается «с нуля»; напротив, она должна «развиваться в непрерывной постепенности, а не начинаться и обрываться всегда сызнова в любой мыслящей голове; ей должно исторически принимать в себя задачи и преемственно вести их далее». Истоки философии и ее «начало», полагал немецкий философ, «уже найдено: оно лежит в том органическом мировоззрении, которое, обосновавшись у Платона и Аристотеля, шло поступательно дальше и которое должно вырабатываться и завершаться все более глубоким исследованием основных понятий и их различных сторон...»¹⁰. Тем самым второй сферой научных интересов Тренделенбурга становится *история понятий* (в философии и логике).

Центральным произведением Тренделенбурга стали его «Логические исследования» (1840, в 2 т.), в которых он сформулировал основы собственного «органического мировоззрения».

В метафизике все противоречия между бытием и мышлением, материализмом и идеализмом снимались, по мнению Тренделенбурга, в учении Спинозы о единой субстанции. Тем самым Тренделенбургом было сформулировано учение о «трех великих мировоззрениях» (или «основных воззрениях», –

⁸ Фредерик Коплстон, *От Фихте до Ницше*, пер. В.В. Васильева (М.: Республика, 2004), 432.

⁹ Более подробно см.: Адольф Тренделенбург, *Элементы логики Аристотеля*, пер. Б.А. Фохта, А.Г. Васькова, публ. и вступ. ст. М.Р. Дёмина; под общ. ред. Н.А. Дмитриевой (М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017).

¹⁰ Адольф Тренделенбург, *Логические исследования*, пер. Е.Ф. Корша (М.: Изд. С. Солдатенкова, 1868), 1:IX.

«Grundansicht»¹¹), которое было впервые озвучено им в работе «Об окончательном различии философских систем». В качестве «великих мировоззрений» он выделял, соответственно, материализм, идеализм и Спинозизм. Концепция третьего, интегрального мировоззрения, в котором окончательно снимаются противоречия идеализма и материализма, легла затем в основу учения *идеал-реализма* (в русском неолейбницианстве развиваемого Н.О. Лосским). Примечательно и то, что впервые термин «идеал-реализм» употребил ученик Тренделенбурга Фридрих Иберверг (Friedrich Überweg, 1826–1871) в своей работе «Об идеализме, реализме и идеал-реализме» (1859). Все эти положения нашли дальнейшее развитие в рамках *персонализма* Густава Тейхмюллера, ставшего одним из основоположников русского неолейбницианства.

Немецкий спекулятивный теизм: Х.Г. Вайсе, И.Г. Фихте (младший), Г. Ульрици

Традиция критического переосмысления наследия Гегеля и, в меньшей степени, Канта продолжилась в рамках немецкого спекулятивного теизма, или, говоря более широко, спекулятивного идеализма, основы которого были заложены в философской системе Шеллинга. Общей идеей немецкого спекулятивного теизма можно, вслед за В.В. Золотухиным, признать мысль о «божественном самосознании/самопознании, понимаемом как

¹¹ М.Р. Дёмин полагает, что термин «мировоззрение», употребленный в данном значении, в немецкий и европейский философский дискурс был впервые введён именно Тренделенбургом. В этой связи можно найти влияние идей Тренделенбурга на В. Дильтея, что нашло свое проявление в работе последнего «Типы мировоззрения и их формирование в метафизических системах» (хотя Дильтей употребляет термин «Weltanschauung», более близкий современному значению данного понятия. См.: Max Frischeisen-Köhler, Wilhelm Dilthey, *Weltanschauung, Philosophie und Religion in Darstellungen von Wilhelm Dilthey u.a.* (Berlin: Reichl & Co., 1911). См.: М.Р. Дёмин, «Право на Канта: к спору Адольфа Тренделенбурга и Куно Фишера», в *Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры*, под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой (М.: РОССПЭН, 2010), 74.

онтологическое основание и субстрат мира»¹². В дальнейшем именно эта идея стала одной из ключевых для русского неолейбницианства, начиная от Г. Тейхмюллера, стоявшего у истоков данного направления, и заканчивая богословскими концепциями А.А. Козлова, С.А. Алексеева (Аскольдова), П.Е. Астафьева и Н.О. Лосского.

В равной степени к предшественникам как неокантианства, так и неолейбницианства можно отнести профессора Лейпцигского университета и учителя Р.Г. Лотце Христиана Германа Вайсе (Christian Hermann Weiße, 1801–1866). Систему взглядов Вайсе многие исследователи именуют по-разному: неошеллингианство (О. Пфлейдерер), «поздний немецкий идеализм» (К. Лезе, Ф. Байзер), «теизм», «этический теизм» или «спекулятивный теизм» (Э. фон Гартман, Г. Франк, Т.К. Остеррайх, В.В. Золотухин)¹³. В начале своего жизненного и творческого пути Вайсе увлекался учением Гегеля, но уже в более поздних произведениях перешел к его критике (в особенности это относится к идее гегелевского *пантеизма*) и начал более склоняться к *философии свободы* Шеллинга. Интересно наблюдение М.Р. Дёмина о том, что Вайсе на восемнадцать лет опередил известный призыв Отто Либмана вернуться «назад, к Канту», фактически озвучив его в своей торжественной речи «В каком смысле сегодняшняя немецкая философия снова ориентируется на Канта», произнесенной по поводу вступления в должность профессора Лейпцигского университета в 1847 г.¹⁴ В теологических работах Вайсе занимался вопросами об историческом будущем протестантской Церкви, а также разработкой христианской догматики. Он считал, что все основные догматы Церкви должны быть

¹² Первые варианты этой идеи В.В. Золотухин находит в «наукоучении» Фихте, натурфилософии Шеллинга, концепции Абсолюта как «мыслящей себя идеи» и «знающего себя разума» Гегеля. См.: В.В. Золотухин, «Существовал ли немецкий идеализм: к вопросу об историко-философской периодизации», *Философские науки* № 5 (2015): 87.

¹³ Подробнее об этом см.: В.В. Золотухин, «К вопросу об основной идее немецкого спекулятивного идеализма»; В.В. Золотухин, «Две основные проблемы и два этапа немецкого спекулятивного идеализма».

¹⁴ См.: М.Р. Дёмин, «Право на Канта», 73.

пересмотрены и сведены к «естественным постулатам разума или совести»¹⁵.

Многолетний друг и корреспондент Вайсе Иммануил Герман Фихте (Immanuel Hermann von Fichte, 1796–1879, часто именуемый в исследовательской среде «Фихте (младший)»), сын Иоганна Готлиба Фихте, был профессором в университетах Бонна и Тюбингена. В России имя Фихте (младшего) было известно в основном в духовно-академических кругах¹⁶.

Вместе с Хр. Вайсе и Г. Ульрици выступая против гегелевского пантеизма, а также против набравших в то время популярность сенсуализма и материализма, Фихте (младший) посвоему пытался разрешить кантианский вопрос о возможности «метафизики как науки». На пути решения данного вопроса Фихте (младший) занимал позицию, схожую с идеями Тренделенбурга о том, что «научность» философии можно обеспечить лишь путем обращения к «наследию прошлых эпох» и «приведения в общую систему»¹⁷ достижений великих мыслителей.

В плане метафизики Фихте (младшего) можно считать одним из первых западных философов неолейбницианского толка. Он обращается к «Монадологии» Лейбница с персоналистической точки зрения. Представление о личности, считал он, является центральным для любой философской системы. Именно идея личности, «Я», по его мнению, находится в основе любой (природной или сверхприродной) реальности. Учение Фихте (младшего) вполне можно также отнести и к спиритуализму, поскольку, по его утверждениям, духовная субстанция является первичной по отношению к «косной материи», а человеческое

¹⁵ В.В. Золотухин, «К вопросу об основной идее немецкого спекулятивно-го идеализма», 23.

¹⁶ См.: А.Л. Волынский, «Профессоры философии в современной Германии; Фихте Младший», *Отечественные записки* 163, № 11 (1865): 34–55 (1-я пагинация); Ф.Ф. Гусев, «Теистическая тенденция в психологии Фихте Младшего и Ульрици» *Труды Киевской духовной академии* 1 (1874): 24–69; 2 (1874): 137–188; Дружинин, «Учение Фихте Младшего о воскресении и явлениях Христа», *Вера и разум* 1, июль (1884): 40–49; 2, июль (1884): 112–130.

¹⁷ Immanuel Hermann Fichte, *Psychologie. Die Lehre vom bewussten Geiste des Menschen, oder Entwicklungsgeschichte des Bewusstseins, begründet auf Anthropologie und innerer Erfahrung* (Leipzig: Brockhaus, 1864), VIII.

тело есть побочный продукт бессмертной по своей природе индивидуальной души¹⁸. Так же, как и впоследствии русские неолейбницианцы, Фихте (младший), в отличие от изначальной системы Лейбница, утверждал принципиальную *открытость* отдельных личностей-монад для общения, критикуя тем самым лейбницианский принцип предустановленной гармонии. Он полагал, что общение монад необходимо, поскольку основой жизни является *деятельность*, а следовательно, *взаимодействие* личностей друг с другом. Из идеи взаимодействия личностей-монад у Фихте (младшего) следует принцип всеобщей *координации*. Согласно Фихте (младшему), «пространственное выражение души» или «фантазия» координирует (образует, строит) внешнее (физическое) тело¹⁹. В области теологии Фихте (младший) впервые высказал гипотезу о спекулятивном «Божественном самосознании», раскрывающемся через познание человеком тварного мира. Впоследствии в «Философии религии» Г. Тейхмюллера и религиозной доктрине русских неолейбницианцев (Юрьевская школа, Е.А. Бобров, А.А. Козлов, С.А. Алексеев (Аскольдов)) эта гипотеза станет учением о «сознании Бога», имплицитно наличествующим у каждого индивида. Свои рассуждения о природе души Фихте (младший), с одной стороны, сделал предметом специальной отрасли науки – *психологии*, с другой же – считал неотъемлемой частью спекулятивной теологии.

Третьим представителем немецкого спекулятивного теизма, которого вместе с Вайсе и Фихте (младшим) можно отнести к предшественникам русского неолейбницианства, был профессор университета в Галле Герман Ульрици (Hermann Ulrici, 1806–1884). Он, так же, как и Фихте (младший), был достаточно известен в России в духовно-академических кругах. Его сочинения «Бог и природа» (1862) и «Нравственная природа человека» (1873) были переведены на русский язык под редакцией М.И. Митропольского и В.И. Голубинским соответственно

¹⁸ Fichte, *Psychologie*, 21.

¹⁹ Immanuel Hermann Fichte, *Die speculative Theologie oder allgemeine Religionslehre* (Heidelberg: Akademische Verlagshandlung von J.C.B. Mohr, 1846), 73.

и изданы в Казанской духовной академии²⁰. Еще один труд мыслителя, «Тело и душа. Основания психологии человека» (1866), вышел в 1869 г. в Санкт-Петербургской духовной академии под редакцией прот. Николая (Иоанна Григорьевича) Заркевича²¹. Исследовательские работы, посвященные анализу философии Ульрици, выходили в Киевской духовной академии и журнале Харьковской духовной семинарии «Вера и разум»²². Существует статья об Ульрици в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, написанная русским неокантианцем И.И. Лапшиным.

В основе мировоззренческой системы Ульрици лежит учение о бессмертии души и ее соотношении с Божественным Абсолютом. Свои взгляды, наравне с Вайсе и Фихте (младшим), он стремился отстаивать одновременно с точки зрения психологии и спекулятивной теологии, отталкиваясь в то же время от критики гегелевского диалектического идеализма, материалистических и позитивистских течений. В учении Ульрици можно обнаружить неолейбницианские и персоналистические мотивы; так, человеческие души для него представляют собой индивидуальные *монады*, наделенные *силой и деятельностью*²³. Пытаясь решить вопрос о соотношении духовного и телесного

²⁰ См.: Герман Ульрици, *Бог и природа*, в 2 т., под ред. М.И. Митропольского (Казань: Университетская типография, 1867–1868); Герман Ульрици, *Нравственная природа человека*, пер. и предисловие В. Голубинского (Казань: Типография Императорского университета, 1878).

²¹ См.: Герман Ульрици, *Тело и душа. Основания психологии человека*, под ред. И. Заркевича (СПб.: Типография А.М. Котомина, 1869). Подробнее об истории переводов сочинений Ульрици на русский язык см.: В.В. Бондаренко, «Психологические Прологомены к “естественноназательной онтологии” Германа Ульрици (по материалам Казанской духовной академии)», *Вестник МГОУ. Серия: Философские науки* № 3 (2019): 99–113.

²² См.: Тимофей Буткевич, «Учение теистов о религии и ее сущности», *Вера и разум* I, ч. 2. (1903): 523–550; Николай Нечаев, «К спекулятивному обоснованию религиозной веры. Конструкция доказательств бытия Божия в религиозно-философском мирозерцании Ульрици», *Вера и разум* II, № 12 (1913): 268–383; Федор Гусев, «Теистическая тенденция в философии Фихте младшего и Ульрици», *Труды Киевской духовной академии* Февраль (1874): 137–188.

²³ Ульрици, *Тело и душа*, 21.

начал, Ульрици частично становится на позиции спиритуализма, утверждая, что душа представляет собой «непрерывную и нераздельную субстанцию – невесомую, но не состоящую из раздельных частиц жидкость»²⁴. В богословском плане Ульрици вместе с Вайсе и Фихте (младшим) утверждал наличие у каждого индивида внутреннего, имманентно присущего ему *религиозного сознания и религиозного чувства*. Он полагал, что все существующие в истории философии доказательства бытия Божия появились вследствие изначально наличествующего в сознании каждого человека «смутного представления» о Боге. Религиозное чувство Ульрици ставит в один ряд с *нравственным*, полагая, что и первое, и второе являются залогом понимания человеком Божественного Откровения, которое проявляет себя в каждый момент времени в явлениях природы и законах, по которым существует и развивается окружающий человека мир²⁵.

Другие представители второй волны немецкого идеализма: И.Ф. Герbart, Г.Т. Фехнер, Р.Г. Лотце

Идейным и историческим предшественником Г. Тейхмюллера и Р.Г. Лотце был профессор Геттингенского университета Иоганн Фридрих Герbart (Johann Friedrich Herbart, 1776–1841) – немецкий философ, психолог и педагог. Рецепцию его учения можно в равной степени найти как у западных, так и у русских мыслителей рубежа XIX–XX вв.

С идеями Герbartа в области психологии связано одно из первых его упоминаний в России – в докторской диссертации

²⁴ Ульрици, *Тело и душа*, 25.

²⁵ См.: Ульрици, *Бог и природа*, 2:224. О теологических воззрениях Ульрици см. также: Г.К. Эзри, «Основные черты философии Германа Ульрици как составной части европейского теизма XIX в.», в *Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки»*. Сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2020): 92–96.

М.М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» (1867)²⁶. В исследовательской среде Герbart признается «основателем немецкой экспериментальной психологии»²⁷. Рассуждая в духе кантианства, Герbart ставил перед собой задачу построения «психологии как науки», основанной на «фактах сознания», с применением математической и естественнонаучной методологии. Профессор Юрьевского университета и член Московской философско-математической школы В.Г. Алексеев сопоставлял педагогическое учение Гербарта с теорией прерывных величин или *аритмологией* Н.В. Бугаева²⁸.

Основной идеей метафизики Гербарта была критически переосмысленная монадология Лейбница, на основе которой он разработал свое учение о *реалах* – индивидуальных духовных (как «монады» Лейбница) и непознаваемых (как «вещи-в-себе» Канта) сущностях, существующих в интеллигибельном пространстве. Реалы в концепции Гербарта существуют по тем же законам, что и физические вещи. Главным из них является закон притяжения и отталкивания. Согласно Гербарту, жизнь реала начинается только тогда, когда он чувствует на себе воздействие другого реала и имеет возможность отреагировать на него²⁹. Как подметил в своей работе харьковский духовно-академический мыслитель К.А. Смирнов, главным сходством представлений Гербарта и Лейбница является их учение о представлении как имманентном свойстве реалов или монад. Основным же пунктом расхождения систем этих мыслителей является трактовка монады как «живого зеркала универсума»:

²⁶ См.: М.М. Троицкий, *Немецкая психология в текущем столетии. Историческое и критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии со времен Бэкона и Локка* (М.: Типография Гатцука, 1867), 2:112–118.

²⁷ См.: А.Н. Ждан, *История психологии. От Античности до наших дней* (М.: Издательство Московского университета, 1990), 102.

²⁸ См.: В.Г. Алексеев, *Герbart, Штрюмпель и их педагогические системы* (Юрьев: Типография К. Маттисена, 1907), 15.

²⁹ См.: Фредерик Коплстон, *От Фихте до Ницше*, пер. В.В. Васильева (М.: Республика, 2004), 289.

монада Лейбница потенциально объемлет в себе весь мир; реал Гербарта – только самого себя⁵⁰.

Еще одной фигурой в контексте немецкого идеализма «второй волны», чьи идеи явились важной предпосылкой для формирования русского неолейбницианства (особенно у представителей этого движения, чья деятельность была тесно связана с Московским психологическим обществом), был профессор Лейпцигского университета Густав Теодор Фехнер (Gustav Theodor Fechner, 1801–1887). За свою почти семидесятилетнюю карьеру Фехнер успел стать знатоком многих научных дисциплин: философии, физики, психологии, литературоведения, этики, эстетики и т.д. Его, как и представителей немецкого спекулятивного теизма, можно отнести к последователям философии Шеллинга. В своем мировоззрении Фехнер придерживался спиритуалистических идей, считая всю Вселенную (в том числе и материальную ее часть) единым одушевленным существом.

Среди русских мыслителей отклик на идеи Фехнера дал С.А. Алексеев (Аскольдов), охарактеризовав их как «редкий пример философской самобытности и самостоятельности»⁵¹. Он же отметил сходство спиритуалистических представлений Фехнера с «философией жизни» А. Бергсона⁵².

Основная цель, которую ставил для себя Фехнер, была отчасти созвучна стремлениям Канта и неокантианцев обосновать «метафизику как науку». Опираясь на разработанное немецким физиологом Эрнстом Вебером учение о «порогах сознания» и чувствительности, Фехнер рассуждал о тесной связи, существующей между деятельностью познающего сознания и эмпирическими фактами реального мира. Идея этой связи легла у Фехнера в основу особой области знания – психофизики. Свое философское и религиозное мировоззрение Фехнер изложил в работе «Зенд-Авеста, или явления небес и будущей

⁵⁰ См.: К.А. Смирнов, *Метафизическое учение о душе у Лейбница и Гербарта* (Харьков: Типография «Мирный труд», 1910), 65.

⁵¹ С.А. Алексеев (Аскольдов), «Философия и религия Фехнера», *Вопросы философии и психологии*, Кн. 141–142 (1918), 131.

⁵² Алексеев (Аскольдов), «Философия и религия Фехнера», 132.

жизни. С точки зрения натурфилософии» (1851). Здесь в центре его внимания была планета Земля (которую Фехнер называл именем собственным «Гея»), представленная в виде двуединого духовно-физического организма (почва трактовалась Фехнером в качестве «кожи» земли, реки – в качестве «вен и артерий», леса – в качестве «легких» и т.д.). Эти идеи нашли отклик у С.А. Алексеева (Аскольдова), писавшего в статье «Аналогия как основной метод познания» (1922) следующее: «Что же более достойно нелестных эпитетов – то, что земля есть только шар, или что она живое существо? Что на этот вопрос с философской точки зрения могут быть разные ответы, об этом свидетельствуют нам около 100 страниц главного сочинения крупнейшего философа XIX в. и кроме того видного физика-экспериментатора Фехнера, одинаково способного и к пониманию религиозной мистики, и точных наук. В своей *Zendavest*'е Фехнер во всеоружии остроумнейших натурфилософских аргументов доказывает, что земля есть своеобразный организм, а одушевляющее ее духовное начало – живое существо высшего порядка»⁵³. Разработанная Фехнером психофизика (вместе с «эмпирической психологией» Гербарта, от идей которого Фехнер во многих аспектах отталкивался) до сих пор считается одним из старейших экспериментальных направлений в истории психологических учений.

С 1865 г. внимание Фехнера обращается, помимо вопросов о математическом и физическом доказательстве всеобщей одушевленности природы, к вопросам *эстетики*, которую он считал отдельной ветвью психофизики. В работе «Введение в эстетику»⁵⁴ Фехнер анализировал «эстетические закономерности», применяя к ним математические методы, что привело его к идее «эстетики простых форм».

Пытаясь доказать всеобщую одушевленность окружающего мира, Фехнер, наравне с А. Бергсоном, оказал влияние на по-

⁵³ С.А. Алексеев (Аскольдов), «Аналогия как основной метод познания», *Мысль* 1 (1922), 47.

⁵⁴ На русском языке выходил сокращенный перевод отрывка из данной работы. См.: Густав Теодор Фехнер, «Введение в эстетику», в *Семиотика и искусствоведение*, под ред. Ю.М. Лотмана (М.: Мир, 1972).

явление и эволюцию идей русского панпсихизма неолейбницианского толка, представителями которого были А.А. Козлов и С.А. Алексеев (Аскольдов)³⁵.

Одним из наиболее интересных представителей второй волны немецкого идеализма для формирования учения русского неолейбницианства стал Рудольф Герман Лотце (Rudolf Hermann Lotze, 1817–1881) – доктор медицины и философии, ученик Хр. Вайсе и Г. Фехнера (существует также мнение о влиянии на Лотце идей И.Г. Гердера³⁶), профессор Лейпцигского (1842–1844), Гёттингенского³⁷ (1844–1881) и Берлинского университетов³⁸. Идейное наследие Лотце (наравне с Тренделенбургом) оказало влияние на становление и формирование мировоззренческих систем многих философов: Ф. Brentano, Э. Гуссерля, Р. Эйкена, К. Штумпфа, Г. Фреге, Баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), английского неогегельянства (Ф. Брэдли, Б. Бозанкет, Дж. Мак-Таггарт), американского прагматизма (Дж. Дьюи, У. Джеймс)³⁹ и др.

Вслед за И.Ф. Гербартом, место которого он занял в Гёттингенском университете после смерти профессора, Лотце полагал, что мир населен множеством индивидуальных духовных существ, которых связывает воедино сила Божественного

³⁵ К анализу идей немецкого философа, в особенности его разработок в области психологии и теории познания, обращались многие русские мыслители рубежа XIX–XX вв.; обращения подобного рода мы можем обнаружить при анализе философии А. Шопенгауэра и Э. Гартмана у Д.Н. Цертелева, Н.Н. Страхова и т.д.

³⁶ См.: Ю.В. Шапошникова, «О сущности человеческого существования в философии Г. Лотце», в *Труды молодых ученых* 3 (2005), 404.

³⁷ В Гёттингенском университете в 1860 г. состоялось личное знакомство Лотце и Тейхмюллера, когда последний получил должность приват-доцента на кафедре философии. См.: Е.А. Бобров, «Воспоминание о Г. Тейхмюллере», в *Философия в России. Материалы, исследования, заметки*, вып. 1 (Казань, 1899), 21.

³⁸ Большой раздел о Р.Г. Лотце как предшественнике русского неолейбницианства содержится в книге С.М. Половинкина «Русский персонализм». См.: С.М. Половинкин, *Русский персонализм* (М.: Синтаксис, 2020), 90–99.

³⁹ Об этом подробнее см.: Мотрошилова, *Ранняя философия Эдмунда Гуссерля*, 562–573.

провидения. Бог является Единым, Бесконечным духовным существом, «совершенной личностью»⁴⁰, постоянным источником бытия всех прочих тварных созданий⁴¹. Идею Лотце о внутренней взаимосвязи вещей, являющихся проявлениями Божественной сущности, критиковал в своем учении о *координальном бытии*⁴² Е.А. Бобров.

Для становления русского неoleyбницианства важной стала идея *свободы* у Лотце как проявления Божественного начала в человеке. Высшей формой реализации свободы, по мысли Лотце, выступает *творчество* как «выбор из неисчислимой бездны возможных одной действительной формы будущего бытия»⁴³. Свобода воли является основой человеческой *истории*, что коренным образом отличает ее от природы, существующей и развивающейся по достаточно жестким физическим законам. Учение Лотце о свободе и творчестве нашло отражение в теории *творческой причинности* русского спиритуалиста неoleyбницианского толка Л.М. Лопатина. Так, общим для обоих философов становится осмысление творческого процесса в качестве конечного смысла мирового процесса (в метафизике), осуществления принципа абсолютного добра (в этике) – и преодоления фундаментального дуализма материи и духа (в онтологии). Такой творческий процесс, который «роднит» между собой Бога как высшего Творца и сотворенный им мир, согласно Лопатину, может реализовываться только в условиях свободы этого творчества, что также вполне соответствует и перекликается с учением Лотце о свободе воли⁴⁴.

⁴⁰ См.: Мотрошилова, *Ранняя философия Эдмунда Гуссерля*, 91.

⁴¹ См.: Герман Лотце, *Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии*, пер. Е.Ф. Корша (М.: Типография К. Солдатенкова, 1870), 2:60.

⁴² См.: Е.А. Бобров, *О координальном бытии // Краткий отчет о занятиях во время ученой командировки летом 1898 г. С приложением двух рассуждений: I). О координальном бытии; II). Искусство и христианство* (Казань: Типография Императорского университета, 1900), 17.

⁴³ Лотце, *Микрокосм*, 639.

⁴⁴ См.: Л.М. Лопатин, *Положительные задачи философии*, т. 2. *Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности* (М.: Типография Э. Месснера и Ю. Романа, 1891), 245–257.

Французский спиритуализм и персонализм: Мен де Биран и Шарль Ренувье

Спиритуалистическое ответвление русского неoleyбницианства являлось довольно крупным направлением рецепции западной философской мысли. Оно нашло отражение в трудах Л.М. Лопатина и П.Е. Астафьева. Многие исследователи (к примеру, Н.Н. Сретенский⁴⁵) ставили у истоков как персонализма, так и спиритуализма самого Лейбница, который, споря с Декартом, признавал в его системе идею мыслящей субстанции, но отвергал идею о субстанции протяженной, утверждая субстанциальное единство каждой монады и их согласованность в божественной предустановленной гармонии. Другие полагали, что истоки спиритуалистической метафизики уходят еще дальше, к Платону (Э.Л. Радлов⁴⁶, В.С. Шилкарский⁴⁷) и неоплатонизму (С.Н. Трубецкой⁴⁸). В становлении спиритуализма в рамках русского неoleyбницианства большую роль сыграло учение французского мыслителя Мен де Бирана.

Мен де Биран (Мари Франсуа Пьер Гонтье де Биран – Marie François Pierre Gonthier de Biran – 1766–1824) – французский дворянин, философ, психолог, государственный деятель, представитель «философии воли» и «философии усилия», критик сенсуализма. В.С. Соловьев называл его «единственным замечательным метафизиком во Франции после Декарта и Мальбранша»⁴⁹. А.А. Кротов выделяет в творчестве Мен де Бирана три периода:

⁴⁵ См.: Н.Н. Сретенский, *Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта* (СПб.: Наука, 2007), 111–112.

⁴⁶ См.: Э.Л. Радлов, «Спиритуализм», в *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Т. XXXI (61) (СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1900.

⁴⁷ См.: В.С. Шилкарский, *Проблема сущего* (Юрьев: Типография К. Матисена, 1917), 217.

⁴⁸ См.: С.Н. Трубецкой, *Курс лекций по древней философии*, под общ. ред. М.А. Маслина (М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997), 32.

⁴⁹ См.: В.С. Соловьев, «Мэн-де-Биран» в *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, Т. XX (39) (СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1897).

1. Начальный, когда мыслитель находился под влиянием «идеологов»: Э.Б. де Кондильяка, А. Дестюта де Трасси. 2. Период разработки де Бираном учения о внутреннем опыте и волевом усилии как «первоначальном факте внутреннего чувства». 3. Поворот к религиозной философии⁵⁰.

В работе «Изложение философского учения Лейбница» (1819) Мен де Биран положительно оценивал теорию монад как индивидуальных сущностей и существ, но критиковал методологию Лейбница, утверждая, что монады являются исходными данными сознания любого субъекта (поскольку каждый субъект изначально наделен *самосознанием*), и именно эти данные должны лежать в основе доказательства бытия вещей внешнего, окружающего мира, а не наоборот (в этом пункте многие усматривают влияние на Мен де Бирана положений Канта и Фихте (старшего)⁵¹). Учение Мен де Бирана нашло отражение в представлении П.Е. Астафьева об изначальной данности внутреннего опыта личности и о волевом усилии как «элементарном факте» этого опыта. Эти идеи затем легли в основу проекта «критической монадологии» Астафьева⁵².

Кроме всех вышеперечисленных философов, оказавших в той или иной мере влияние на становление русского неолейбницианства во всем его разнообразии, можно отметить еще одного французского мыслителя – Шарля Ренувье (Charles

⁵⁰ А.А. Кротов, *Философия Мен де Бирана* (М.: Издательство Московского университета, 2000), 12.

⁵¹ См.: Н.П. Кудрявцев, «Философия Мен де Бирана в начальной стадии ее развития», *Вопросы философии и психологии* 107 (1911), 158; Вильгельм Виндельбанд, *История новой философии в ее связи с общей культурой и с отдельными науками*, т. 2. *От Канта до Ницше*, пер. с нем. под ред. А.И. Введенского (М.: Терра-Канон-Пресс, 1998), 421.

⁵² См.: О.К. Авдеев, «Источники философской системы П.Е. Астафьева», в *Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом: Сборник статей, посвященный 70-летию кафедры истории русской философии*, под общ. ред. В.А. Кувакина и М.А. Маслина; сост. М.А. Маслин (М.: Издательство Московского университета, 2013), 316.

Bernard Renouvier, 1815–1903), представителя французского неокритицизма и неопозитивизма⁵³.

Ренувье был одним из первых европейских философов, начавших употреблять термин «персонализм» для обозначения собственной системы взглядов (некоторые исследователи даже полагают, что именно он ввел данный термин в философский оборот). Предтечей персонализма Ренувье считал Канта, но полагал, что его философию следует переосмыслить, исключив из нее все метафизические моменты (в частности, учение о «вещи-в-себе») и оставив только критику познания. В основе неокритицизма Ренувье лежала идея о том, что реально существуют лишь *феномены*, организующиеся между собой в разнообразные отношения при помощи *синтеза*. От монадологического учения Лейбница Ренувье заимствовал теорию существования «множества духовных существ – личностей»⁵⁴. Несмотря на ярко выраженные неокритицистские стремления Ренувье, в его философской системе достаточно большое место занимали теологическое и этическое учение (на это указывал Г.В. Флоровский⁵⁵). В своей богословской концепции, опираясь на представления о том, что реально существуют лишь явления, Ренувье выделял в качестве основного божественного атрибута *творчество*. Творческий процесс, по его представлениям, в мире не прекращается ни на минуту. В этом можно найти параллели идей Ренувье с концепцией «творческой причинности» Л.М. Лопатина, согласно которому отправной и конечной точкой всякого творческого процесса (в котором постоянно так или иначе пребывает наш мир) является Бог. Согласно некоторым исследователям творчества Лопатина, это представление, роднящее учение русского философа с французским персоналистом, может являться потенциальным поводом для критики,

⁵³ См.: И.И. Лапшин, «Неокритицизм Шарля Ренувье», *Новые идеи в философии* 13 (СПб., 1914).

⁵⁴ См.: Лапшин, «Неокритицизм Шарля Ренувье», 75–78.

⁵⁵ «Кантианец, “неокритицист”, как сам он себя определял, в действительности, по внутреннему пафосу своих исканий Ренувье был религиозным мыслителем». См.: Георгий Флоровский, «Шарль Ренувье», *Путь* 14 (Декабрь) (1928), 110.

поскольку в таком образом сформулированной аргументации как Ренувье, так и Лопатина объяснение смысла и начал творческого процесса во Вселенной становится возможным только исходя из концепции Божьего замысла – т.е. только в случае безоговорочного принятия на веру, абсолютной «религиозной уверенности в существовании таинственного смысла» мирового творческого процесса⁵⁶.

* * *

Подводя итоги, можно отметить влияние «второй волны немецкого идеализма» более всего на Юрьевскую школу, Г. Тейхмюллера и его последователей из числа русских неoleyбницианцев; в свою очередь, идеи представителей французского спиритуализма и персонализма нашли свое отражение в концепциях кружка русских неoleyбницианцев, сформировавшегося вокруг Московского психологического общества, наиболее ярким представителем которого был Л.М. Лопатин. В случае с русским неoleyбницианством не существует второстепенных и менее важных фигур среди тех европейских мыслителей, взгляды которых оказали непосредственное влияние на развитие этого направления в истории русской мысли – хотя бы потому, что без знания этого контекста невозможно полное и целостное понимание русского неoleyбницианства в его неповторимой самобытности. Без тщательного анализа европейского идейного контекста русского неoleyбницианства, например, становится практически невозможно понять, почему представители данного направления резко отрицали принцип предустановленной гармонии самого Лейбница, а также почему некоторые исследователи предпочитают обозначать его такими терминами, как «метафизический персонализм», «спиритуализм» и т.д.⁵⁷

⁵⁶ См.: Антонов, «Как возможна религия?», 2:231–232.

⁵⁷ Подробнее об этом см.: А.Ю. Бердникова, *Неoleyбницианство в России* (М.: ИФ РАН, 2021).

Список литературы / References

- Авдеев, О.К. «Источники философской системы П.Е. Астафьева». В *Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом: Сборник статей, посвященный 70-летию кафедры истории русской философии*, под общей редакцией В.А. Кувакина и М.А. Маслина; составитель М.А. Маслин, 316–327. М.: Издательство Московского университета, 2013.
- (Avdeev, Oleg K. «[Sources of P.E. Astafiev's Philosophical System]». In *[Russian Philosophical Thought: in Rus', in Russia and Abroad: Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of the Department of the History of Russian Philosophy]*, edited by V.A. Kuvakin, M.A. Maslin, 316–327. Moscow: Moscow University Press, 2013. (In Russian))
- Алексеев, В.Г. *Герbart, Штрюмпель и их педагогические системы*. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1907.
- (Alekseev, Vissarion G. [*Herbart, Shtrumpel and Their Pedagogical Systems*]. Yuriev: K. Matthiesen's Printing House, 1907. (In Russian))
- Алексеев (Аскольдов), С.А. «Аналогия как основной метод познания». *Мысль* 1 (1922): 33–54.
- (Alekseev (Askol'dov), Sergey A. «[Analogy as the Main Method of Cognition]». *Thought / Mysl'* 1 (1922): 33–54. (In Russian))
- Алексеев (Аскольдов), С.А. «Философия и религия Фехнера». *Вопросы философии и психологии* 141–142 (1918): 130–180.
- (Alekseev (Askol'dov), Sergey A. «[Philosophy and Religion of Fehner]». *Questions of Philosophy and Psychology / Voprosy filosofii i psihologii* 141–142 (1918): 130–180. (In Russian))
- Антонов, К.М. «Как возможна религия?» *Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX вв.* 2 т. М.: Издательство ПСТГУ, 2019.
- (Antonov, Konstantin M. [*How Is Religion Possible?»: Philosophy of Religion and Philosophical Problems of Theology in Russian Religious Thought of the 19th–20th Centuries*] 2 vols. Moscow: St. Tikhon's University Publ., 2019. (In Russian))
- Белов, В.Н. *Неокантианство. Ч. I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген*. Саратов: Научная книга, 2000.
- (Belov, Vladimir N. [*Neo-Kantianism. Part I. The Rise of Neo-Kantianism. Marburg School. Herman Cohen*]. Saratov: Nauchnaya Kniga Publ., 2000. (In Russian))

- Бердникова, А.Ю. *Неолейбницианство в России*. М.: ИФ РАН, 2021. (Berdnikova, Aleksandra Yu. *Neo-Leibnizianism in Russia*. Moscow: IPH RAS Publ., 2021. (In Russian))
- Бобров, Е.А. «Воспоминание о Г. Тейхмюллере». В *Философия в России. Материалы, исследования, заметки* 1 (1899). Казань: Типография Императорского Университета, 25–48. (Bobrov, Evgeny A. «[Memories of G. Teichmüller]». In [*Philosophy in Russia. Materials, Studies, Notes*] 1 (1899). Kazan': Publishing House of the Imperial University 25–48. (In Russian))
- Бобров, Е.А. *Краткий отчет о занятиях во время ученой командировки летом 1898 г. С приложением двух рассуждений: I). О координальном бытии; II). Искусство и христианство*. Казань: Типография Императорского университета, 1900. (Bobrov, Evgeny A. [*A Brief Account of the Classes During the Academic Trip in the Summer of 1898. With Two Essays Appended: I). On the Coordinational Being; II). Art and Christianity*]. Kazan': Publishing House of the Imperial University, 1900. (In Russian))
- Бондаренко, В.В. «Психологические Прологомены к “естествознательной онтологии” Германа Ульрици (по материалам Казанской духовной академии)». *Вестник МГОУ. Серия: Философские науки* № 3 (2019): 99–113, <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-3-99-113>. (Bondarenko, Viktoriya V. «Psychological Prolegomena to Herman Ulrici's “Natural-Science Ontology” (Based on the Materials of the Kazan Theological Academy)». *Vestnik MGOU. Series: Philosophical Sciences* no. 3 (2019): 99–113, <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-3-99-113>. (In Russian))
- Буткевич, Т. «Учение теистов о религии и ее сущности». *Вера и разум* I, ч. 2 (1903): 523–550. (Butkevich, Timofey. «[Teaching of Theists about Religion and Its Essence]». *Faith and Reason / Vera i razum* I, pt. 2 (1903): 523–550. (In Russian))
- Виндельбанд, Вильгельм. *История новой философии в ее связи с общей культурой и с отдельными науками*. Т. 2. *От Канта до Ницше*. Перевод с нем. под редакцией А.И. Введенского. М.: Terra-Канон-Пресс, 2000. (Windelband, Wilhelm. *The History of New Philosophy in Its Connection with General Culture and Individual Sciences*. Vol. 2. *From Kant to Nietzsche*, edited by A.I. Vvedenskii. Moscow: Terra-Canon-Publ., 2000. (In Russian))

- Вольнский, А.Л. «Профессоры философии в современной Германии; Фихте Младший». *Отечественные записки* 163, № 11 (1865): 34–55 (1-я пагинация).
- (Volynskij, Akim L. «[Philosophy Professors in Contemporary Germany; Fichte Junior]. *Domestic notes / Otechestvennyye zapiski* 163, no. 11 (1865): 34–55 (1st pagination). (In Russian))
- Гусев, Ф.Ф. «Теистическая тенденция в психологии Фихте Младшего и Ульрици». *Труды Киевской духовной академии* 1 (1874): 24–69; 2 (1874): 137–188.
- (Gusev, Fedor F. «[Theistic Trend in the Psychology of Fichte Junior and Ulrici]. *Proceedings of the Kyiv Theological Academy / Trudy Kievskoj duhovnoj akademii* 1 (1874): 24–69; 2 (1874): 137–188. (In Russian))
- Дёмин, М.Р. «Право на Канта: к спору Адольфа Тренделенбурга и Кунно Фишера». В *Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры*. Под редакцией И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой, 66–85. М.: РОССПЭН, 2010.
- (Demin, Maksim R. «The Right to Kant: to the Dispute between Adolf Trendelenburg and Kuno Fischer». In *German and Russian neo-Kantianism: between the Theory of Knowledge and Criticism of Culture*, edited by I.N. Grifcova, N.A. Dmitrieva, 66–85. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (In Russian))
- Дружинин А.В. «Учение Фихте Младшего о воскресении и явлениях Христа». *Вера и разум* Июль. Кн. 1 (1884): 40–49; Июль. Кн. 2 (1884): 112–130.
- (Druzhinin A.V. «[The Teaching of Fichte Junior on the Resurrection and the Appearances of Christ]. *Faith and reason / Vera i razum* July. Book. 1 (1884): 40–49; July. Book. 2 (1884): 112–130. (In Russian))
- Ждан, А.Н. *История психологии. От Античности до наших дней*. М.: Издательство Московского университета, 1990.
- (Zhdan, Antonina N. *History of Psychology. From Antiquity to the Present Day*. Moscow: Moscow University Press, 1990. (In Russian))
- Золотухин, В.В. «Две основные проблемы и два этапа немецкого спекулятивного идеализма». *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия* 57, № 1 (2015): 41–55, DOI: 10.15382/sturI201557.41-55.
- (Zolotuhin, Vsevolod V. «Two Fundamental Problems and Two Periods of German Idealism». *St. Tikhon's University Review. Series I. Theology. Philosophy* 57, no. 1 (2015): 41–55, DOI: 10.15382/sturI201557.41-55. (In Russian))

- Золотухин, В.В. «К вопросу об основной идее немецкого спекулятивного идеализма». *Вестник МГУ. Серия 7. Философия* 5 (2014): 16–28.
- (Zolotuhin, Vsevolod V. «To the Question of the Main Idea of German Speculative Idealism». *Bulletin of Moscow State University. Series 7. Philosophy* 5 (2014): 16–28. (In Russian))
- Золотухин, В.В. «Существовал ли немецкий идеализм: к вопросу об историко-философской периодизации». *Философские науки* № 5 (2015): 80–93.
- (Zolotuhin, Vsevolod V. «Did German Idealism Exist: On the Question of Historical and Philosophical Periodization». *Philosophical Sciences / Filosofskie nauki* no. 5 (2015): 80–93. (In Russian))
- Коплстон, Фредерик. *От Фихте до Ницше*. Перевод и вступительная статья и примечания В.В. Васильева. М.: Республика, 2007.
- (Copleston, Frederick. *From Fichte to Nietzsche*. Translated and edited by V.V. Vasiliev. Moscow: Respublica Publ., 2007. (In Russian))
- Кротов, А.А. *Философия Мен де Бирана*. М.: Издательство Московского университета, 2000.
- (Krotov, Artem A. *Philosophy of Maine de Biran*. Moscow: Moscow University Press, 2000. (In Russian))
- Кудрявцев, Н.П. «Философия Мен де Бирана в начальной стадии ее развития». *Вопросы философии и психологии* 107 (1911): 156–186.
- (Kudryavtsev, Nikolay (Nikanor) P. «[Philosophy of Maine de Biran in the initial stage of its development]». *Questions of Philosophy and Psychology / Voprosy filosofii i psihologii* 107 (1911): 156–186. (In Russian))
- Куренной, В.А. «История философской истории понятий: предисловие к переводу Г. Люббе». *Социология власти* Т. 29. № 4 (2017): 197–239, doi: 10.22394/2074-0492-2017-4-197-239.
- (Kurennoy, Vitaly A. «The History of the Philosophical History of Concepts: a Preface to the Translation of G. Lubbe». *Sociology of power / Sociologija vlasti* 29, no. 4 (2017): 197–239, doi: 10.22394/2074-0492-2017-4-197-239. (In Russian))
- Лапшин, И.И. «Неокритицизм Шарля Ренувье». *Новые идеи в философии* 13 (1914): 66–113.
- (Lapshin, Ivan I. «[Neo-criticism of Charles Renouvier]». *New Ideas in Philosophy / Novye idei v filosofii* 13 (1914): 66–113. (In Russian))
- Лопатин, Л.М. *Положительные задачи философии*. Т. 2. *Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности*. М.: Типография Э. Месснера и Ю. Романа, 1891.

- (Lopatin, Lev M. [*Positive Tasks of Philosophy*]. Vol. 2. [*The Law of Causation as the Basis of Speculative Knowledge of Reality*]. Moscow: Publishing House of E. Messner and Y. Roman, 1891. (In Russian))
- Лотце, Герман. *Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии*. 3 т. Перевод Е.Ф. Корша. М.: Типография К. Солдатенкова, 1867.
- (Lotze, Hermann. *Microcosm. Thoughts on the Natural and Everyday History of Mankind. An Essay in Anthropology*. 3 vols. Translated by E.F. Korsh. Moscow: K. Soldatenkov's Publishing House, 1867. (In Russian))
- Мотрошилова, Н.В. *Ранняя философия Эдмунда Гуссерля (Галле, 1887–1901)*. М.: Прогресс-Традиция, 2018.
- (Motroshilova, N.V. *The Early Philosophy of Edmund Husserl (Halle, 1887–1901)*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2018. (In Russian))
- Нечаев, Николай. «К спекулятивному обоснованию религиозной веры. Конструкция доказательств бытия Божия в религиозно-философском мирозерцании Ульрици». *Вера и разум* II, № 12 (1913): 268–383.
- (Nechaev, Nikolay. «[To the Speculative Justification of Religious Faith. The Construction of Evidence for the Existence of God in the Religious and Philosophical Worldview of Ulrici]». *Faith and Reason / Vera i razum* II, no. 12 (1913): 268–383. (In Russian))
- Оболевич, Тереза. *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*. М.: Издательство ББИ, 2017.
- (Obolevich, Teresa. *Semyon Frank. Strokes to the Portrait of a Philosopher*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute Publ., 2017. (In Russian))
- Половинкин, С.М. *Русский персонализм*. М.: Синтаксис, 2020.
- (Polovinkin, Sergey M. *Russian Personalism*. Moscow: Syntax Publ., 2020. (In Russian))
- Радлов, Э.Л. «Спиритуализм». В *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1900. Т. XXXI (61), 226–227.
- (Radlov, Ernst L. «[Spiritualism]». In [*Encyclopedic Dictionary F.A. Brokgauz and I.A. Efron*]. SPb.: Semenovskaya Typo-Lithography (of I.A. Efron), 1900. Vol. XXXI (61), 226–227. (In Russian))
- Смирнов, К.А. *Метафизическое учение о душе у Лейбница и Гербарта*. Харьков: Типография «Мирный труд», 1910.
- (Smirnov, Konstantin A. [*Metaphysical Doctrine of the Soul in Leibniz and Herbart*]. Kharkov: «Mirnyi Trud» Publ., 1910. (In Russian))

- Соловьев, В.С. «Мэн-де-Биран». В *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1897. Т. XX (39), 367–368.
- (Solovyov, Vladimir S. «[Main de Biran]». In [*Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron*]. SPb.: Semenovskaya Typo-Lithography (of I.A. Efron), 1897. Vol. XX (39), 367–368. (In Russian))
- Сретенский, Н.Н. *Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта*. СПб.: Наука, 2007.
- (Sretensky, Nikolay N. *Leibniz and Descartes. Leibniz's Criticism of the General Principles of Descartes' Philosophy*. SPb.: Nauka Publ., 2007. (In Russian))
- Тренделенбург, Адольф. *Логические исследования*. 2 т. Перевод Е.Ф. Корша. М.: Изд. С. Солдатенкова, 1868.
- (Trendelenburg, Adolf. *Logical Investigations* 2 vols. Translated and edited by E.F. Korsh. Moscow: S. Soldatenkov Publ., 1868. (In Russian))
- Тренделенбург, Адольф. *Элементы логики Аристотеля*. Перевод Б.А. Фохта, А.Г. Вашестова, публикация и вступительная статья М.Р. Демина; под общей редакцией Н.А. Дмитриевой. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017.
- (Trendelenburg, Adolf. *Elementa Logices Aristotelicae*. Translated by B.A. Fokht, A.G. Vashestov, M.R. Demin. Edited by N.A. Dmitrieva. Moscow: Canon + ROOI Rehabilitation Publ., 2017. (In Russian))
- Троицкий, М.М. *Немецкая психология в текущем столетии. Историческое и критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии со времен Бэкона и Локка*. 2 т. М.: Типография Гатцука, 1867.
- (Troitsky Matvey M. [*German Psychology in the Current Century. A Historical and Critical Study with a Preliminary Outline of the Advances in Psychology since Bacon and Locke*]. 2 vols. Moscow: Gatsuk's Printing House, 1867. (In Russian))
- Трубецкой, С.Н. *Курс лекций по древней философии*. Под общей редакцией М.А. Маслина. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС: Русский Двор, 1997.
- (Trubetskoy, Sergey N. [*A Course of Lectures on Ancient Philosophy*]. Edited by M.A. Maslin. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS: Russian Court, 1997. (In Russian))
- Ульрици, Герман. *Бог и природа*. 2 т. Перевод Н. Ивановского, А. Гренкова. Под редакцией М.И. Митропольского. Казань: Университетская типография, 1867–1868.

- (Ulrici, Hermann. [*God and Nature*]. 2 vols. Translated by N. Ivanovsky, A. Grenkov. Edited by M.I. Mitropolsky. Kazan: University Printing House, 1867–1868. (In Russian))
- Ульрици, Герман. *Нравственная природа человека*, пер. и предисловие В. Голубинского. Казань: Типография Императорского университета, 1878.
- (Ulrici, Hermann. [*The Moral Nature of Man*]. Translated by V. Golubynsky. Kazan: Printing House of the Imperial University, 1878. (In Russian))
- Ульрици, Герман. *Тело и душа. Основания психологии человека*. Под редакцией И. Заркевича. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1869.
- (Ulrici, Hermann. [*Body and Soul. Foundations of Human Psychology*]. Edited by I. Zarkevich. St. Petersburg: A.M. Kotomin's Printing House, 1869. (In Russian))
- Фехнер, Густав Теодор. «Введение в эстетику». В *Семиотика и искусствознание*. Под редакцией Ю.М. Лотмана, 326–329. М.: Мир, 1972.
- (Fechner, Gustav T. «[Introduction to Aesthetics]». In [*Semiotics and Art-metry*]. Edited by Yu. M. Lotman, 326–329. Moscow: Mir, 1972. (In Russian))
- Флоровский, Георгий. «Шарль Ренувье». *Путь* 14 (Декабрь) (1928): 110–116.
- (Florovsky, Georgy. «[Charles Renouvier]». *Way / Put'* 14 (December) (1928): 110–116. (In Russian))
- Шапошникова, Ю.В. «О сущности человеческого существования в философии Г. Лотце». *Труды молодых ученых* 3 (2005): 402–413.
- (Sharoshnikova, Yulia V. «[On the Essence of Human Existence in the Philosophy of H. Lotze]». *Proceedings of Young Scientists / Trudy molodyh uchenykh* 3 (2005): 402–413. (In Russian))
- Шилкарский, В.С. *Проблема сущего*. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917.
- (Shilkarsky, Vladimir S. [*The Problem of Being*]. Yuriev: Publishing House of K. Matthiesen, 1917. (In Russian))
- Эзри, Г.К. «Основные черты философии Германа Ульрици как составной части европейского теизма XIX в.». В *Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки*». Сборник статей Международной научно-практической конференции, 92–96. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2020.
- (Ezri, Grigory K. «[The Main Features of Hermann Ulrici's Philosophy of as an Integral Part of the European Theism of the 19th Century]». In [*Theoretical and Practical Aspects of the Formation and Develop-*

- ment of the "New Science". Collection of Articles of the International Scientific-Practical Conference*], 92–96. Ufa: МСII OMEGA SCIENCE, 2020. (In Russian))
- Beiser, Frederick C. *Late German Idealism: Trendelenburg and Lotze*. New York: Oxford University Press, 2013.
- Fichte, Immanuel Hermann. *Die speculative Theologie oder allgemeine Religionslehre*. Heidelberg: Akademische Verlagshandlung von J.C.B. Mohr, 1846.
- Fichte, Immanuel Hermann. *Psychologie. Die Lehre vom bewussten Geiste des Menschen, oder Entwicklungsgeschichte des Bewusstseins, begründet auf Anthropologie und innerer Erfahrung*. Leipzig: Brockhaus, 1864.
- Frischeisen-Köhler, Max und Wilhelm Dilthey. *Weltanschauung, Philosophie und Religion in Darstellungen von Wilhelm Dilthey u.a.* Berlin: Reicl & Co., 1911.